

Бадова Лейла Асахметовна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

**ДИНАМИКА ЭЛИТНОЙ РОТАЦИИ: СУЩНОСТНЫЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

***Аннотация:** в статье рассмотрены детерминанты смены элит в контексте развития мировой цивилизации. Охарактеризован современный тип элиты. Приведена типология современных политических элит в зависимости от уровня властных компетенций и полномочий. Проанализированы особенности феномена смены элит.*

***Ключевые слова:** элитная ротация, политическая культура, финансовый и интеллектуальный капитал, селекторат, электорат, элитогенез.*

С точки зрения общественно-технического развития мы можем выделить элиты доиндустриального общества, элиты индустриального общества, а также элиты постиндустриального общества [1].

Власть элиты доиндустриального общества опирается на традиционные ресурсы-ценности (обычай, традиции власти, знатность происхождения и родовые богатства, религиозные и военные заслуги), а власть элит индустриального и постиндустриального обществ, прежде всего на финансовый и интеллектуальный капиталы и профессиональное образование [4].

Объективными критериями качеств современных элит выступают: уровень развития политической культуры страны и ее общего благосостояния, динамика обновления состава элиты, степень открытости элитной ротации, наличие механизмов честной конкуренции и отбора во власть на основе личных заслуг.

В ситуации социально-политической стабильности процессы элитной ротации носят институализированный характер, механизмы отбора и критерии имеют открытый характер (в демократических режимах), и более того, они известны

кандидату, селекторату и электорату. Это обеспечивает относительную стабильность социально-политических процессов и институтов, кадровый состав элиты медленно и поступательно, но меняется, при этом сохраняя основные сущностные и функциональные характеристики политической системы и режима. Вместе с тем, в ситуации переходности и кризиса общественно-политической системы процессы элитной ротации приобретают более непредсказуемый, бифуркационный характер, что приводит нередко к радикальной смене элит, вовлечению в процессы элитогенеза и элитной ротации большого количества заинтересованных лиц, резкому расширению социальной базы рекрутирования, включая тех кандидатов во власть, которые поднимаются на волне общественных настроений, возникающих политических ситуаций и диспозиций политических агентов [6].

Итак, современный тип элиты, формирующийся в условиях индустриального и постиндустриального общества, связанный с интеллектуальным капиталом и нематериальными ценностями, характеризуется значительной внутренней дифференциацией и условностью внутриэлитных границ, высокой горизонтальной мобильностью и большей открытостью механизмов рекрутирования во власть.

В условиях современной беспрецедентной динамики, девальвация политического капитала элиты уже связана не с вырождением и угасанием энергии мотивации старой родовой элиты, а сменой самой политической ситуации, которая требует иных ресурсов для понимания и разрешения политического кризиса. Это отчасти позволяет преодолеть привязку в оценке элит к персональным качествам ее членов и соотнести понятие политической энергии и капитала элиты с их адекватностью актуальной социально-политической ситуации. Старая элита с точки зрения развития современной методологии и структурно-функционального подхода не становится «плохой» в смысле морально-нравственного и генетического вырождения. Старая элита становится неадекватной решению, поставленных временем задач. Это во многом инициирует процессы обновления и смены элит, привлечения в ее ряды новых членов, которые обладают адекватными времени

компетенциями. Можно сказать, что в этом случае не элита делает политику, а политика делает элиту.

Кроме того, следует учитывать, что с развитием мировой истории политика все более профессионализируется, выделяется в самостоятельную сферу социально-политического управления, соответственно власть из сакральной функции проведения превращается в практику профессионального управления. Это обуславливает активизацию такого маркера элитности как профессиональное образование и наличие опыта стратегического политического управления. Соответственно возникает потребность и необходимость в привлечении в кризисной политической ситуации к решению социально-политических проблем людей с соответствующими компетенциями, своеобразных антикризисных топ-менеджеров и аналитиков-практиков.

Для адекватного раскрытия темы немаловажно, что современные политические элиты могут быть типологизированы в зависимости от уровня властных компетенций и полномочий: высшие, средние и административные [5]. При этом к высшей элите принадлежат высшие руководители и их окружение – люди, которые принимают значимые решения в масштабе государства (президент, премьер-министр, председатель верховного суда и т. д.). Среднюю политическую элиту составляют выборные должностные лица, например, меры крупных городов и главы регионов, руководители партий и общественных движений. Административную элиту составляют высшие чиновники, высшая бюрократия, руководители министерств и ведомств, которые не выбираются, а назначаются на должности.

Здесь следует подчеркнуть, что политическое управление предполагает, что административная элита должна быть соотносимой с генеральной идеологией правящего слоя, правящей партии. Т.е. для успешного продвижения во власть недостаточно только профессиональных компетенций в сфере управления. Так называемые эксперты, люди с высокими профессиональными компетенциями в области управления и администрирования, как правило, воспринимаются представителями политической элиты враждебно, если эксперты позиционируют

себя как независимые профессионалы и не разделяют взгляды правящей партии. В этом смысле приток в политическую элиту профессиональных управленцев всегда ограничен политико-идеологическими рамками правящей политической партии и представителей селектората.

Современные политологи указывают на ведущую детерминацию элит со стороны объективных политических вызовов, в зависимости от состояния правящего режима, а также со стороны системы взаимодействия элита-селекторат и элита-электорат. Можно выявить также основные циклы циркуляции и качественной трансформации элит [2].

Здесь следует отметить недостаточность анализа феномена смены элит по критерию открытости-закрытости без учета интенсивности социально-политической динамики современных процессов элитной ротации. Это означает, что элиты не только сменяют друг друга у власти, вовлеченные в исторический круговорот, но и трансформируются в указанном процессе, демонстрируя разную степень открытости на разных этапах трансформации. Так, наибольшую степень открытости и разнообразия элиты приобретают в период социальных революций и кризисов. На волне социально-политических изменений в элитные круги вовлекается большое количество новых членов, в политической жизни наблюдается большое разнообразие политических интересов и групп.

Однако по мере стабилизации власти после значительных социально-политических потрясений происходит постепенное закрывание элиты, введение актуальных социально-политических и идеологических фильтров, препятствующих появлению случайных людей во власти и устанавливающих критерии и механизмы отбора потенциальных кандидатов. Этот процесс характеризуется постепенным сужением социальной базы и источников рекрутирования элит. Группы и партии, с наиболее далекими от генерального курса правящей элиты, постепенно вытесняются на периферию политической жизни. Происходит новая структуризация и централизация власти внутри правящей элиты. При пассивности большинства населения и неразвитости системы политического плюрализма

правлящая элита может вырождаться в авторитарную власть, закрытую идеологически интегрированную элиту, для которой наиболее характерными механизмами обновления властной элиты являются наследование, назначение приемников и кооптация как волевое, невыборное введение в состав политической элиты новых членов. В условиях авторитарных режимов такая элита может долгие годы находиться у власти, используя административные и властные ресурсы для удержания власти, что, как правило, ведет к стабилизации, а затем стагнации общества и консервации моделей управления. На новые вызовы времени такая элита реагирует по-старому. Если в ее состав и вовлекаются новые, мыслящие по-иному члены, то они вынужденно функционируют в старых схемах и обслуживают старые административные модели управления. Поэтому смена кадрового состава, как правило, означает смену лиц, а не качества и политического поведения элиты. Элита воспроизводится в своем закрытом консервативном качестве как элита общественного застоя.

В свою очередь, процессы закрывания и консервации властной элиты детерминированы и лимитированы необходимостью гасить протестные, оппозиционные настроения в протоэлитной / контрэлитной среде, а также необходимостью компетентно отвечать на актуальные вызовы времени, что влечет необходимость смены моделей управления и кадрового состава представителей власти. К этим факторам добавляется фактор усталости населения от одних и тех же ключевых фигур и лиц политиков, желание видеть во власти новые лица. Соответственно процесс элитной ротации на указанном этапе не прекращается полностью, а характеризуется снижением элитной динамики, минимизацией каналов рекрутирования и усложнением механизмов отбора во власть. Элита становится все более сосредоточенной не на вопросах стратегического развития общества, а на вопросах само воспроизводства и удержания власти, что может привести к репрессиям и силовым методам решения проблем с оппозиционерами [1]. Однако в целом, учитывая современные модели смены элит и реалии политической жизни, следует говорить скорее о степени открытости и закрытости элиты и механизмов циркуляции элит, а не о полной открытости или закрытости.

В современных развитых демократических странах феномен смены элит детерминирован также таким фактором, как необходимость заручиться поддержкой снизу, со стороны групп интересов субэлитных слоев и обширного электората. Если политика, проводимая властной элитой, не отвечает социальным ожиданиям и запросам общества, то современное демократическое общество, согласно функциональному критерию эффективности деятельности элиты, вправе требовать отставки ключевых управляющих фигур и реформы основных социально-политических институтов [3]. Соответственно, если элита находится в двусторонней зависимости селекторат-электорат, ее качественные и количественные трансформации зависят не только от одобрения узкого круга вышестоящих власть имущих (селектората), но и от общественных настроений и требований (электората).

Следует отметить, что в условиях современных виртуализированных постиндустриальных социумов необходимость легитимации власти и общественного резонанса в процессах элитогенеза, с одной стороны, оживляет и стимулирует процессы элитной ротации, отражая политические реалии на просторах виртуальной реальности, а с другой стороны открывает широкий простор для манипуляций и политических спекуляций, замещая и имитируя процессы реальной элитной циркуляции видимостью активной политической борьбы и конкуренции. Поэтому индустриализация и постиндустриализация современных обществ может быть отнесена к детерминантам феномена смены элит как фактор, ослабляющий корреспондентский критерий истины и затрудняющий различение политической борьбы и политической игры, реальных процессов и политических имитаций.

Список литературы

1. Ашин Г.К. Элитология. – М., 2005. – 544 с.
2. Дзахова Л.Х. Современные тенденции развития партийности в модернизации политической системы России (политологический анализ): Дис. д-ра полит. наук. – Ростов н/Д., 2011. – 403 с.
3. Карнаухов Ф.П. Современная российская элита: проблемы формирования и воздействия на общество / Ф.П. Карнаухов // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2007. – Т. 7. – №2. – С. 70–72.

4. Крюков Д.О. Политическая и научная элиты в постиндустриальном обществе // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – №1. – С. 350–358.

5. Кургинян С.Е. Роль элит в смене парадигм социально-экономического развития России / Проблемы современного государственного управления в России. Труды научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. – М., 2008. – Вып. 2 (16). – С. 10–36.

6. Машкова А.М. Политическая элита и способы ее рекрутирования / А.М. Машкова, И.В. Нигматуллина // Личность, общество, государство: характер и принципы взаимодействия. Всероссийская научно-практическая конференция. – 2015. – С. 77–80.